

УДК 001

К вопросу о значимости христианских ценностей в контексте трансплантологии

Курганова Ирина Геннадьевна

Кандидат философских наук,
Институт философии РАН,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Волхонка, 14/5;
e-mail: oceania@list.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, грант №23-18-00400.

Аннотация

Представляется актуальным рассмотрение сферы трансплантологии с позиции христианских ценностей. Христианское мировоззрение в целом и христианские ценности в частности способствуют распространению гуманистических ориентиров и формированию многомерного восприятия человека в контексте трансплантологии, что может быть противопоставлено научному редукционизму, упрощающему природу человека и этику до биологических оснований. Обращение к христианским ценностям в рамках трансплантологического дискурса также способно противостоять технонаучному прагматизму, сводящему человеческие органы к биологическим запчастям, а акт дарения – к их перераспределению.

Для цитирования в научных исследованиях

Курганова И.Г. К вопросу о значимости христианских ценностей в контексте трансплантологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 10А. С. 47-57.

Ключевые слова

Религия и трансплантология, религия и наука, христианские ценности и трансплантология, междисциплинарные исследования человека, религиозно-философская антропология, этика и наука.

Введение

Представляется актуальным религиозное осмысление сферы развития трансплантологии как высокотехнологичной медицинской помощи, а также изучение возможностей и перспектив диалога науки и религии в этой области, основной целью которого должна стать оценка возможных сценариев ее развития, включая определение зон риска и прогнозирование негативных социо-гуманитарных последствий. Для минимизации антропологических рисков принципы и цели биотехнологических программ необходимо соотносить с социокультурными ценностями. Этот процесс должен осуществляться в рамках биоэтического форума, полноправным участником которого является религия. Однако исходная ситуация рассматриваемой проблематики определяется тем, что этика органного донорства основывается «на сложной системе ценностей, вступающих в конфликт друг с другом и выстраивающих локальные культурно-специфические системы норм и стандартов обращения с человеческим телом» [Попова, 2020, 176]. Поскольку наука направлена на получение нового знания, что, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию культуры и общества, а религия, напротив, является «хранителем традиций, устойчивых ценностей» [Стёпин, 2008, 4], то справедливо говорить о комплиментарном и компатибельном (совместимом) характере их взаимоотношений.

Таким образом, актуальным является рассмотрение сферы трансплантологии с позиции христианских ценностей. Христианское мировоззрение в целом и христианские ценности в частности способствуют распространению гуманистических ориентиров и формированию многомерного восприятия человека в контексте трансплантологии, что может быть противопоставлено научному редукционизму, упрощающему природу человека и этику до биологических оснований.

Еще одним важным аспектом рассматриваемой проблемы является тот факт, что религия наряду с моралью и правом относится к системе регуляторов общественных отношений. При этом религиозные установки для верующего человека обладают зачастую неизмеримо большим авторитетом, чем нормы права. Поэтому правовое стимулирование трансплантологии может не иметь позитивного воздействия на потенциальных участников программ органного донорства, имеющих религиозные предубеждения в отношении трансплантации органов. И, напротив, религиозные этические ценности могут выступать дополнительным стимулом позитивного восприятия органного донорства в обществе и мотивацией к участию в нем.

Основная часть

Современная религиоведческая, теологическая, философская и биоэтическая литература предлагает несколько линий рассмотрения религиозных факторов развития сферы биотехнологий. В рамках трансплантологического дискурса представляется наиболее значимым обращение к теологическим основам этического регулирования данной сферы. Это, прежде всего, постулат христианства о ценности человеческой жизни как результате божественного творения [Томаšević, 2013, 86-88], а также религиозное понимание человеческой природы [McKenny, 2018] и ее многоуровневого строения. Такой подход предполагает рассмотрение религиозных ценностей как регулятивного фактора дальнейшего развития трансплантологии, что соотносится со сдерживающей ролью религии как части культуры. Примечательно, что

именно христианский пастор и богослов из Германии Фриц Яр в 1926 г. предложил термин «биоэтика» (Bio-Ethik), введенный в научный оборот В.Р. Поттером в 1971 г. [Нежметдинова, 2020, 170]

В.С. Степин очень точно отметил, что, если «наука центрирована на исследовании объект-предметных структур мира, то религия акцентирует, прежде всего, опыт субъект-субъектных отношений, опыт человеческих коммуникаций, регулируемых фундаментальными ценностями культуры» [Стёпин, 2008, 6].

Все традиционные христианские конфессии выразили одобрение трансплантологии как высокотехнологичной медицинской помощи, подчеркивая ее гуманистический характер. Программные документы и обращения духовных лидеров поощряют верующих к участию в программах органного донорства и в определенной степени освобождают от «мук» в принятии непростого решения.

Русская Православная Церковь выразила свои этические позиции по отношению к трансплантологии в 12 главе Основ социальной концепции РПЦ. В документе отмечается, что трансплантология позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые были обречены «на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность» [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Глава XII, www]. Однако Церковь не исключает возможного возникновения «определенных нравственных проблем» и выражает свою озабоченность по поводу этого. Отмечается, что коммерциализация трансплантационной деятельности создает предпосылки «для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей». Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В документе подчеркивается, что христианский обряд погребения определяется верой на основе Божественного Откровения в телесное воскрешение умерших, и в нем Церковь выражает почитание, подобающее телу скончавшегося человека. При этом донорство может стать проявлением любви, «простирающейся по ту сторону смерти», однако не может считаться обязанностью человека. По этой причине необходимо прижизненное согласие донора либо его родственников после его смерти. Презумпция согласия отвергается Церковью как нарушение свободы человека. Важное замечание делается Русской Православной Церковью в отношении трансплантологии из области христианской религиозно-философской антропологии. Так как донорские органы и ткани усваиваются реципиентом, включаясь в сферу его личности и душевно-телесного единства, ни при каких обстоятельствах не может быть нравственно оправдана такая трансплантация, которая способна повлечь угрозу для идентичности реципиента, затрагивая его уникальность «как личности и как представителя рода» [там же]. Церковь призывает помнить об этом условии при решении вопросов, связанных с пересадкой тканей и органов животного происхождения. Современная практика американской трансплантологии создала ряд прецедентов по пересадке свиных органов (сердце и почки) человеку, которые могут считаться условно успешными: средняя выживаемость реципиентов составила 2 месяца. Помимо рисков, связанных с выживаемостью реципиентов в долгосрочной перспективе, возник целый ряд этических вопросов, которые на сегодня остаются открытыми. И это, прежде всего, вопрос личностной идентичности реципиента. Наблюдения за реципиентами, пережившими трансплантацию сердца от умерших людей, могут демонстрировать изменения в структуре их личности и предпочтениях [Pearsall Paul, 1999]. В контексте восточно-христианского

кардиоцентризма этот вопрос представляется особенно значимым. Согласно кардиоцентристскому учению, сердце – это не только физический орган, но и духовный: сердце рассматривается как орган духовного познания, место встречи Бога и человека. Причем все жизненные процессы, чувства, пережитые человеком, накладывают отпечаток на его сердце. Вопрос о возможности сохранения реципиентом своей духовной идентичности после пересадки сердца остаётся дискуссионным как среди обычных верующих, так и среди священнослужителей. Ещё большим искушением в рамках кардиоцентризма является вопрос о возможности смешения двух природ в результате ксенотрансплантации: природы животного и природы человека, – оправдано ли такое вмешательство в природу человека и где его предел, может ли оно быть обосновано с богословских позиций (очевидно, что с утилитаристских – да), сохранится ли идентичность человека как представителя рода, сохранится ли способность его духовного познания, есть ли риск появления духовных химер? Современное постсекулярное общество отличается гибкостью религиозного мировоззрения. Представители традиционных конфессий вынесли одобрительные позиции по поводу пересадки свиного сердца человеку. Богословских дискуссий на эту тему обнаружить не удалось. Однако в вопросе использования ксенотрансплантатов и Русская Православная Церковь и католическая в своих программных документах очень осторожны и солидарны в позициях. Требования РПЦ в отношении трансплантации и ксенотрансплантации мы привели выше. Католическая церковь в этом вопросе придерживается позиции папы Пия XII, высказанной им в 1956 году в Обращении к итальянской Ассоциации доноров роговицы, к клиническим окулистам и практикующим юристам в ответ на предлагаемую наукой перспективу пересадки людям роговицы животных: «...» пересаженный орган не должен нарушать целостность психологической или генетической идентичности человека, получающего его; кроме того, должна быть доказана биологическая возможность того, что трансплантация будет успешной и не подвергнет реципиента чрезмерному риску» [Обращение к итальянской Ассоциации доноров роговицы..., www].

Католическая церковь активно поддерживает развитие и распространение органного донорства. В статье 2296 Катехизиса Католической церкви говорится о том, что трансплантация органов соответствует моральному закону, если физическая и психологическая опасность и риски для донора пропорциональны предполагаемой пользе для реципиента. Пожертвование органа после смерти рассматривается в Катехизисе как благородный и достойный поступок, и его следует поощрять как выражение великодушной солидарности. Органное донорство неприемлемо, если донор или его доверенное лицо не дали явного согласия. Недопустимо причинение увечий или допущение смерти человека, даже ради того, чтобы «задержать наступление смерти других людей» [Catechismus Catholicae Ecclesiae/Catechism of the Catholic Church, www]. В данном контексте в энциклике «Евангелие Жизни» делается важное замечание о том, что жертвование органов заслуживает особое признание, если оно осуществляется в соответствии с «этически приемлемыми критериями» [Evangelium Vitae, www].

В документе Конгрегации вероучения *Donum Vitae* («Дар жизни») трансплантация рассматривается как жертвование органов и проявление веры в Бога, так как человек, безвозмездно отдающий часть своего тела для благополучия другого человека, видит в нуждающемся Самому Иисуса Христа [*Donum Vitae*, www].

Основные позиции католической церкви в отношении трансплантологии были изложены папой Иоанном Павлом II, причисленным к лику святых, 29 августа 2000 года на XVIII Международном конгрессе по трансплантации органов. Факт подобного взаимодействия и

интереса науки и религии можно рассматривать как основу формирования целостного гуманистического мировоззрения в отношении трансплантологии, которое способно объединить позиции философии, религии и медицинских наук. По мнению папы, трансплантология сегодня все чаще оказывается действенным средством для служения жизни, но при всех успехах и надеждах, которые дарует эта отрасль, необходимо подвергнуть ее «тщательной антропологической и этической рефлексии» [Juan Pablo II, www]. В качестве основополагающего критерия оказания трансплантологической помощи папа выделяет защиту и поощрение «целостного блага человеческой личности в соответствии с тем уникальным достоинством, которое присуще нам в силу нашей человечности» [там же]. Любая медицинская процедура, проводимая над человеком, должна быть подчинена пределам: не только пределам того, что технически возможно, но и пределам, определяемым уважением к самой человеческой природе, понимаемой во всей ее полноте. Разъясняя особую этическую значимость готовности индивидом пожертвовать свой орган для пересадки другому как проявления подлинной любви, папа Иоанн Павел II переносит акцент с восприятия этого акта как готовности отдать то, что принадлежит тебе, на возможность «отдать что-то от себя». Это обосновывается тем, что «в силу сущностного единства с душой человеческое тело не может рассматриваться просто как совокупность тканей, органов и функций; не может оно и оцениваться так же, как тело животных – скорее оно является составной частью личности, которая через тело выражает и проявляет себя» [Juan Pablo II, www]. Таким образом, акт жертвования может рассматриваться не только в аксиологической плоскости, но и онтологической.

Можно выделить два уровня религиозной регуляции: первый уровень – это уровень религии как социального института, на котором выносятся официальные легитимистские позиции по вопросам, имеющим для общества особое значение; второй уровень – это уровень личной веры индивида, на котором он формирует собственные религиозно-философские установки. Религиозное отношение как информационный код религии берется за исходную теоретическую предпосылку влияния религиозных убеждений на формирование моделей органного донорства [Курганова, 2017]. И это, прежде всего, модель донорства как дара или жертвования, формируемая на основе отношения любви к ближнему и сострадания. Христианская этика не мыслима вне категории любви – это ее отличительная особенность: *«И так возлюбил Бог мир, что отдал сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16). Единственное, чем человек способен отплатить Богу за Его любовь, – это проявить любовь к Его творению, к своему ближнему. Христос указал на то, что, делая что-то одному из братьев Его «меньших», мы делаем Ему (Мтф. 25:40). А кто более достоин быть назван «меньшим», если не больной и страждущий. Последнее наставление Иисуса Христа – призыв любить друг друга: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики. Если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13:34-35). Важно отметить, что христианская любовь носит не умозрительный, а деятельностный характер. Высочайший пример этого – служение Самого Иисуса Христа: Он проповедовал в миру, увещевал грешных, утешал страждущих, исцелял больных и, главное, отдал собственную жизнь для спасения людей. В земной жизни христианину предписывается не только стремиться к нравственному совершенствованию, очищению от грехов и снисканию Божьей благодати, но и нести служение перед ближними, имея перед собой нравственный пример Христа. И здесь мы не можем обойти вниманием этику благоговения перед жизнью А. Швейцера, пастора, врача, философа и гуманиста. Как заявлял

он сам, в этике благоговения перед жизнью содержится «стремление ко всякой глубокой религии и предчувствие ее» [Швейцер, 1992, 220]. В ней этика – это ответственность за все, что живет. По мнению Швейцера, истинная философия должна исходить из «самого непосредственного и всеобъемлющего факта сознания», который гласит: «Я – жизнь, которая хочет жить, я – жизнь среди жизни, которая хочет жить» [Швейцер, 1992, 217]. Именно из этого факта рождается мистика этического единения с бытием. И как в воле к жизни одного человека заключается «страстное стремление к продолжению жизни и возвышению воли к жизни, называемому желанием, и страх перед уничтожением и принижением воли к жизни, называемый болью, так то же самое присутствует в воле, окружающей его, независимо от того, «высказывается она или остаётся немой» [Швейцер, 218]. Как полагает философ, этика и, соответственно, основной принцип нравственного заключаются именно в том, чтобы выказывать одинаковое благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой воле. Следовательно, добро – это то, что служит сохранению и развитию жизни, а зло – то, что препятствует ей. И все доброе в отношении одного человека к другому можно свести к «материальному и духовному сохранению и развитию человеческой жизни и к стремлению придать ей высшую ценность» [там же]. Это определение «добра» по Швейцеру на первый взгляд кажется удивительно простым, но, если вдуматься, оно полностью отвечает основному императиву нравственности и служит достаточным моральным обоснованием выбора в пользу помощи ближнему. Подобное руководство способно дать многое человеку, поступающему в соответствии с ним. Если жизнь одного человека действует каким-либо образом на благо другой жизни, то его «бесконечная воля к жизни переживает единение с бесконечным, в котором всякая жизнь едина» [там же, 220]. Это и есть мистика этического единения, способная наделять жизнь новыми смыслами. Она дарует человеку радость, которая сохраняет его «от прозябания в пустыне жизни» [там же, 220]. И в акте этого единения ликвидируется раздвоенность воли: благоговение перед жизнью, которое испытывает человек по отношению к его собственной жизни, тесно переплетается с благоговением перед жизнью, в котором он готов отдать свои силы ради другой жизни [там же, 221]. Итак, этика – это благоговение перед волей к жизни в человеке и вне его [там же, 220]. Соответственно, принимая факт угасания собственной жизни или ее возможного угасания, человек, руководствуясь волей в жизни к себе, способен соединиться с волей к жизни в другом и в этом единении воли сделать все возможное для продления и утверждения жизни другого.

Согласно Швейцеру, этика – это не знание, а действие. В Евангелии сказано о том, что вера без дела мертва (*Иак. 2:26*). И вся его жизнь была наглядным обоснованием этого. В контексте трансплантологии этот нравственный ориентир отчетливо прослеживается в поступке испанских епископов: занимаясь распространением донорства в обществе, они подписали информированное согласие о посмертном донорстве. В «Пасторском обращении», опубликованном в 1984 году, епископы обратили внимание паствы на возможности современной науки, благодаря которым через трансплантацию органов можно достичь более высокой формы братства с ближними – способности делиться органами нашего тела и, таким образом, «превращать смерть в жизнь» [Miguel Martin, 2002]. К трудностям морального выбора потенциальных доноров и их родственников пасторы относят отсутствие информации, травматическую ситуацию вокруг смерти близких, человеческое уважение, страх перед тем, «что скажут люди», специфику похоронных обрядов, тесно связанную с традицией – все это может привести к мыслям «пусть поможет кто-то другой» и «каждый должен сам решать свои

проблемы». Епископы, опираясь на христианские ценности, развеивают эти страхи и указывают на значимость моральных аспектов трансплантации от мертвого человека к живому. Необходимо, чтобы потенциальный донор или его родственники принимали решение свободно, не подвергаясь принуждению, чтобы они руководствовались альтруистическими мотивами, а не соображениями экономической выгоды, реципиент должен иметь надежду на успешное выздоровление, и донор должен быть действительно мертв. Если все эти условия соблюдаются, то церковь не имеет ничего против трансплантации и даже видит в таком акте повторение подвига Иисуса Христа, отдавшего жизнь за других. По мнению пасторов, в пожертвовании органов мы приближаемся к бескорыстной и совершенной любви, которую Бог чувствует к нам, и рассматривать его следует как видимое доказательство того, что человек может умереть, но что «любовь, которая его поддерживает, никогда не умирает» [там же]. Свое послание епископы скрепили заявлением о готовности приблизиться к подвигу Иисуса и как можно скорее стать донорами любой части их тела, которая могла бы быть полезной братьям. И это послужило настолько неоспоримым этическим аргументом, что число информированных согласий в Испании резко выросло.

Рассматривая индийскую метафизику, А. Швейцер выводит три формы этики: это этика смирения, этика универсального сострадания и этика мироотречения. Этика смирения рассматривается не как стимул к борьбе против трудностей, а «как стимул к освобождению от мира» [Швейцер, 1992]. Из чувства благоговения перед волей к жизни в человеке рождается «глубокое жизнеутверждение смирения» [там же]. Во всех перипетиях и несчастьях жизни, отравляющих существование человека и способных сокрушить его благодаря этике смирения человек чувствует себя отделенным от всего того, в чем он когда-то видел ценность, и в нем «рождается победное чувство уверенности в том, что ничто в мире не может уже причинить ему горя» [там же]. «Этика – это сострадание. Всякая жизнь есть страдание. Воля к жизни, ставшая осознанной, превращается в глубокое сострадание всем существам» [там же], – так говорит об этике сострадания А. Швейцер, и мы отчетливо слышим слова христианского пастора. Этика смирения и этика сострадания – неотъемлемые части христианской этики. Христианское смирение – это не порабощение, каким его видит Ницше, а именно освобождение от неизбежного в этом мире. Швейцер подчеркивает роль смирения, говоря о том, что в те моменты, когда он мог бы думать, что раздавлен, он, напротив, чувствовал себя вознесенным к «невыразимому» счастью свободы от мира и испытывал очищение своего «жизневоззрения» [там же]. Смирение мыслитель назвал холлом, через который мы вступаем в этику. Находясь в состоянии глубокого самоотречения ради собственной воли к жизни, человек испытывает чувство свободы от всех событий и способен отдать свои силы «всегда и до конца ради другой жизни» [там же]. Человек не сможет прийти к подписанию информированного согласия на посмертное донорство, минуя смирение перед фактом неизбежности собственной смерти, пусть и в отдаленном будущем. Религиозная вера и упование на волю Бога облегчают этот процесс. Без смирения с фактом смерти близкого человека, родственникам сложно дать согласие на извлечение его органов для пересадки реципиентам. Через этику смирения человек переходит к этике сострадания. Через принятие собственной боли в человеке рождается желание облегчить страдание ближнего. Так, из разобщения, порожденного горем, через смирение и сострадание рождается новая связь с миром, дарующая новую надежду и смысл.

Подобно тому, что справедливо отмечается А.А. Гусейновым в отношении А. Швейцера, «этика благоговения перед жизнью есть этика личности, она может реализоваться только в

индивидуальном выборе» [Гусейнов, 1995], – христианская любовь невозможна без свободы индивидуального выбора. Христианская свобода выбора также является ключевым моментом в этическом самоопределении потенциального донора либо родственников донора. Ни дар, ни жертвование невозможны через понуждение. Как указывает Швейцер, в этических конфликтах можно встретить только субъективные решения. Никто не может сказать за человека, где проходит «крайняя граница настойчивости в сохранении и развитии жизни». Судить об этом может только он на основе чувства «высочайшей ответственности за судьбу другой жизни» [Швейцер, 1992, 222-223]. В Италии принятие закона о трансплантации, закрепившего презумпцию согласия, общественность восприняла очень негативно. В противовес протестным взглядам кардинал Ратцингер (будущий папа Бенедикт XVI) дал развернутое интервью, в котором признался в том, что сам давно является членом Ассоциации доноров органов [Oliver, Ahmed, Woywodt, 2012]. Ратцингер подтвердил, что пожертвование собственными органами всегда морально, но дал важное пояснение о том, что «вхождение в культуру трансплантации и органного донорства должно осуществляться на добровольной основе и с полным осознанием» [Juan Pablo II, www]. На вопрос о том, что означает для христианина стать донором, будущий папа ответил, что это означает «многое», но прежде всего это исполнение жеста «всевышней любви к тому, кто нуждается, к брату в беде», это «бесплатный акт любви», который каждый может выполнить добровольно в любое время и для любого брата. Личная позиция Ратцингера полностью соответствовала официальной линии католической церкви по этому вопросу, но, будучи обоснованной решением на основе свободной воли самого кардинала, она способствовала формированию позитивного восприятия донорства органов и росту информированных согласий в обществе.

Говоря о значимости христианских ценностей в контексте рассматриваемой проблематики, нельзя не обратиться к христианским концептам плоти и жертвы. При сотворении человек был наделен свободной волей, именно она сделала возможным его грехопадение, но в то же время благодаря ей человек обрел способность выбирать. В рамках свободы воли христианский концепт жертвы приобретает особое этическое значение и форму – «дарение органов» другому человеку и становится «новым символом любви, взаимной заботы и спасения жизни» [Силуянова, 2007]. Концепт плоти в христианстве подразумевает многомерность человеческой природы и наличие особой связи и соотносительности души человека с физическими органами.

Продвижение позитивного образа трансплантологии и увеличение потенциального числа доноров в обществе не могут рассматриваться как самоцель в разрыве с этикой. Рассмотрение концептов плоти и жертвы в свете трансплантологии приводит к выводам о том, что человеческое тело не может рассматриваться в качестве машины, и, соответственно, акцент от обезличенного перераспределения биологических запчастей должен сместиться в сторону жертвования на основе любви ради жизни ближнего. Тогда восприятие донорства в обществе тоже будет меняться как следствие распространения ценностей сострадания к ближнему и свободного выбора, сопряженного с ответственностью и любовью [Курганова, 2018]. Как сказано в Евангелие, *«К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу»* (Гал. 5, 13).

Заключение

Проживая земную жизнь, христианин не только стремится к нравственному совершенствованию и снисканию Божьей благодати, но и несет служение перед ближними.

Обращение к христианским ценностям в рамках трансплантологического дискурса также способно противостоять технонаучному прагматизму, сводящему человеческие органы к биологическим запчастям, а акт дарения – к их перераспределению. Полностью преодолеть редукционизм со стороны науки в отношении религии, вероятно, не удастся никогда, но принять в качестве исходной позицию о том, что «действительное различие между наукой и верой является условием их самоценности» [Силуянова, 2007], необходимо. Несмотря на различие мировоззрений, необходимо с большим уважением относиться к религиозным ценностям и убеждениям, которые являются неотъемлемой частью культуры. Так можно избежать многих социальных, этико-правовых и внутриличностных когнитивных конфликтов по отношению к трансплантологии. Только при прочтении и уважении религиозного кода той или иной культуры возможно построение диалога между заинтересованными субъектами программ органного донорства.

Библиография

1. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 352 с.
2. Курганова И.Г. Влияние религиозно-философских факторов на формирование различных моделей восприятия органного донорства в обществе // Резник О.Н., Попова О.В. (ред.) Социогуманитарные проблемы органного донорства: междисциплинарные исследования: сб. науч. ст. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. С. 132-147.
3. Курганова И.Г. Влияние христианской антропологической мысли на принятие индивидом решения об участии в программах органного донорства: концепты плоти и жертвы в свете трансплантологии // Вестник РХГА. 2018. № 4. С. 158-172.
4. Нежметдинова Ф.Т. Философские и исторические корни биоэтики // Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека: сб. науч. статей к 70-летию П.Д. Тищенко. М.: Издательство МОСГУ, 2020. С. 168-181.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Глава XII: Проблемы биоэтики // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128>.
6. Попова О. В. Социокультурные основания формирования различных национальных систем органного донорства // Резник О.Н. (ред.) Апории современной трансплантологии: коллективная монография. М.: Канон+, 2020. С. 156-215.
7. Силуянова И.В. Антропология болезни. М.: Сретенский монастырь, 2007. 304 с.
8. Стёпин В.С. Философия религии в социокультурном контексте (памяти Л.Н. Митрохина) // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 4-14.
9. Швейцер А. Культура и этика. Философия культуры. Часть вторая // Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
10. Catechismus Catholicae Ecclesiae/Cathehism of the Catholic Church. URL: http://www.vatican.va/archive/ccc_css/archive/catechism/p3s2c2a5.htm#229.
11. Evangelium Vitae, no. 86. URL: <https://www.catholiceducation.org/en/science/ethical-issues/play-it-again-organ-donation.html> (дата обращения: 23.06.2024).
12. Guerrero L.J.R. La Iglesia católica permite la donación de órganos? Reflexión a partir de la ética Cristiana. URL: <http://www.padrerafa.com/la-iglesia-catolica-permite-la-donacion-de-organos> (дата обращения: 09.07.2024).
13. Juan Pablo II. Discurso del santo padre Juan Pablo II con ocasión del XVIII congreso internacional de la sociedad de trasplantes. Martes 29 de Agosto de 2000. URL: https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/es/speeches/2000/jul-sep/documents/hf_jp-ii_spe_20000829_transplants.html (дата обращения: 17.10.2024).
14. McKenny G. Biotechnology, Human Nature, and Christian Ethics. Cambridge University Press, 2018.
15. Miguel Martin J., de. Influencia de los conceptos ante las donaciones de organos // Indivisa. Boletín de Estudios e Investigación. 2002. No. 3. P. 89-107.
16. Oliver M., Ahmed A., Woywodt A. Donating in good faith or getting into trouble Religion and organ donation revisited // World Journal of Transplantation. 2012. No. 24, 2(5). P. 69073. DOI: 10.5500/wjt.v2.i5.69.
17. Pearsall Paul. The Heart's Code. Harper Collins Publ., 1999.
18. Tomašević L. Development and perspectives of theological bioethics // Croatian medical journal. 2013. No. 54 (1). P. 86-88.

On the importance of Christian values in the context of transplantology

Irina G. Kurganova

PhD in Philosophy,
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
119991, 14/5, Volkhonka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: oceania@list.ru

Abstract

It seems relevant to consider the sphere of transplantology from the standpoint of Christian values. The Christian worldview in general and Christian values in particular contribute to the dissemination of humanistic guidelines and the formation of a multidimensional perception of man in the context of transplantology, which can be contrasted with scientific reductionism, which simplifies human nature and ethics to biological foundations. An appeal to Christian values within the framework of transplantology discourse can also counter technoscientific pragmatism, which reduces human organs to biological spare parts, and the act of donation to their redistribution.

For citation

Kurganova I.G. (2024) K voprosu o znachimosti khristianskikh tsennostei v kontekste transplantologii [On the importance of Christian values in the context of transplantology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (10A), pp. 47-57.

Keywords

Religion and transplantology, religion and science, Christian values and transplantology, interdisciplinary human studies, religious and philosophical anthropology, ethics and science.

References

1. *Catechismus Catholicae Ecclesiae/Catechism of the Catholic Church*. Available at: http://www.vatican.va/archive/ccc_css/archive/catechism/p3s2c2a5.htm#229.
2. *Evangelium Vitae*, 86. Available at: <https://www.catholiceducation.org/en/science/ethical-issues/play-it-again-organ-donation.html> [Accessed 23.06.2024].
3. Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. Chapter XII: Problems of Bioethics. *Russian Orthodox Church. Official website of the Moscow Patriarchate*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128>.
4. Guerrero L.J.R. *La Iglesia católica permite la donación de órganos? Reflexión a partir de la ética Cristiana*. Available at: <http://www.padrerafa.com/la-iglesia-catolica-permite-la-donacion-de-organos> [Accessed 09.07.2024].
5. Guseinov A.A. (1995) *Great moralists*. Moscow: Respublika Publ.
6. Juan Pablo II. *Discurso del santo padre Juan Pablo II con ocasión del XVIII congreso internacional de la sociedad de transplantados. Martes 29 de Agosto de 2000*. Available at: https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/es/speeches/2000/jul-sep/documents/hf_jp-ii_spe_20000829_transplants.html [Accessed 17.10.2024].
7. Kurganova I.G. (2018) Influence of Christian anthropological thought on an individual's decision to participate in organ donation programs: concepts of flesh and sacrifice in light of transplantology. *Bulletin of the Russian Academy of Arts*, 4, pp. 158-172.
8. Kurganova I.G. (2017) Influence of religious and philosophical factors on the formation of various models of perception of organ donation in society. In: Reznik O.N., Popova O.V. (eds.) *Socio-humanitarian problems of organ donation: interdisciplinary studies: collection of scientific articles*. Moscow: Publishing house of Moscow University for the Humanities, pp. 132-147.
9. McKenny G. (2018) *Biotechnology, Human Nature, and Christian Ethics*. Cambridge University Press.

10. Miguel Martin J., de. (2002) Influencia de los conceptos ante las donaciones de organos. *Indivisa. Boletín de Estudios e Investigación*, 3, pp. 89-107.
11. Nezhmetdinova F.T. (2020) Philosophical and Historical Roots of Bioethics. *Bioethics and Biotechnology: the Limits of Human Improvement: collection of scientific articles for the 70th anniversary of P.D. Tishchenko*. Moscow: Moscow State University of Humanities Publishing House., pp. 168-181.
12. Oliver M., Ahmed A., Woywodt A. (2012) Donating in good faith or getting into trouble Religion and organ donation revisited. *World Journal of Transplantation*, 24, 2(5), pp. 69073. DOI: 10.5500/wjt.v2.i5.69.
13. Pearsall Paul. (1999) *The Heart's Code*. Harper Collins Publ.
14. Popova O.V. (2020) Sociocultural Foundations for the Formation of Various National Systems of Organ Donation. In: Reznik O. N. (ed.) *Aporias of Modern Transplantology: a collective monograph*. Moscow: Canon+ Publ., pp. 156-215.
15. Schweitzer A. (1992) Culture and Ethics. Philosophy of Culture. Part Two. *Reverence for Life*. Moscow: Progress Publ.
16. Siluyanova I. V. *Anthropology of Disease*. M.: Sretensky Monastery, 2007. 304 p.
17. Stepin V.S. (2008) Philosophy of Religion in the Socio-Cultural Context (in Memory of L.N. Mitrokhin). *Questions of Philosophy*, 7, pp. 4-14.
18. Tomašević L. (2013) Development and perspectives of theological bioethics. *Croatian medical journal*, 54 (1), pp. 86-88.